

р 30
131

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Апрѣля 15 № 7. 1873 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 15 и 30 чиселъ. Цѣна въ Редакціи 4 р. 40 коп., съ пересылкою 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ МИНСКѢ

Часть официальная.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Александру, епископу Минскому и Бобруйскому.

Отдавая полную справедливость вашему ревностному служенію церкви, благоразумному управленію паствою и постоянной заботливости объ утвержденіи и охраненіи въ оней православія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ
8-го Апрѣля 1873 г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Соображенія по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ)

(Продолженіе).

III. Оцѣнка поведенія учениковъ.

Общепринятымъ мѣриломъ для оцѣнки поведенія воспитанниковъ обыкновенно служатъ, съ одной стороны, вышеизложенныя воззрѣнія семинарскихъ начальствъ на ихъ воспитаніе, съ другой степень исполненія каждымъ изъ учениковъ установленныхъ для нихъ правилъ поведенія. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе воспитанникъ осуществляетъ въ своемъ поведеніи тѣ нравственныя качества, которыя требуются и желательны отъ него, какъ будущаго служителя Церкви тѣмъ выше оцѣнивается его поведеніе, и наоборотъ. Равнымъ образомъ, чѣмъ болѣе воспитанникъ подчиняется установленнымъ требованіямъ жизни въ учебномъ заведеніи въ періодъ своего воспитанія, тѣмъ выше аттестуется его поведеніе, и на оборотъ: Такой взглядъ на это дѣло можно признать вполне тождественнымъ у всѣхъ семинарскихъ начальствъ.

Оцѣнка поведенія учениковъ производится а) инспекторомъ, въ представляемыхъ имъ, на основаніи § 50 Уст. педагогическому собранію правленія ежемѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ о поведеніи учениковъ, и б) Педагогическимъ Собраніемъ Правленія семинаріи при разсмотрѣніи сихъ вѣдомостей ежемѣсячно и годично, а также при выпускѣ учениковъ изъ заведенія по окончаніи курса, или при исключеніи. Въ томъ и другомъ случаѣ семинарскія начальства признають нужнымъ обращать вниманіе не на одну только внѣшнюю, формальную сторону поведенія воспитанниковъ, но и проникать въ цѣлое настроеніе ихъ характера на сколько изученіе его представило данныхъ. Равнымъ образомъ они считаютъ нужнымъ строго взвѣшивать и каждый отдѣльный случай, характеризующій поведеніе ученика принимать во вниманіе всѣ обстоятельства, среди коихъ онъ

совершенъ, и вообще всѣ тѣ условія, на какія указываетъ въ этомъ отношеніи воспитателямъ педагогика. *Что касается оцѣнки поведения мѣсячной и годичной: то она имѣетъ преимущественно въ виду *внѣшнее* поведение ученика, т. е. исправность его въ отношеніи къ правиламъ поведения. Напротивъ при рекомендаціи, которая дѣлается при окончаніи курса, а равно и при исключеніи, обыкновенно принимается въ соображеніе *внутреннее* направленіе характера ученика, на сколько семинарское начальство успѣло узнать оное въ теченіе цѣлаго курса. О такомъ строгомъ разграниченіи въ оцѣнкѣ поведения упоминаютъ, однакожъ, далеко не всѣ семинарскія Правленія, — хотя, какъ будетъ показано ниже, изъ употребленія балловъ для оцѣнки поведения учениковъ и видно, что многія изъ Правленій слѣдуютъ на практикѣ такому началу. Но такой взглядъ на этотъ предметъ точно и ясно выраженъ начальствомъ Т—ой семинаріи. По его мнѣнію, инспекторъ, въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, аттестуетъ преимущественно поступки или такъ называемое *внѣшнее* поведение ученика за каждый отдѣльный минувшій мѣсяць (т. е. не принимая во вниманіе поведение его за другіе мѣсяцы). Въ этомъ случаѣ и одинъ какой нибудь дурной поступокъ даетъ основаніе для постановки низкаго балла (3, 2), хотя бы всѣ прочіе поступки были безукоризненны. Годичный баллъ, по возможности, долженъ, конечно, согласоваться съ баллами мѣсячными, но можетъ и не быть строго математическимъ выводомъ изъ этихъ балловъ, а выражать общее, сложившееся у инспектора, понятіе о поведеніи ученика за цѣлый годъ. Такимъ образомъ здѣсь уже берется во вниманіе не одно *внѣшнее* поведение, но и направленіе характера. Въ основаніе такого своего взгляда на порядокъ оцѣнки поведения учениковъ, начальство означенной семинаріи представляетъ слѣдующія соображенія. Образованіе характера или направленія, соответствующаго будущему назначенію воспитанниковъ семинаріи, составляетъ послѣднюю цѣль семинарскаго воспитанія; по этому и сужденіе о такомъ характерѣ или направленіи умѣстно болѣе по окончаніи или по крайней мѣрѣ предъ окончаніемъ воспитанія, — въ продолженіе же, а тѣмъ болѣе — въ началѣ воспитанія такое сужденіе не всегда возможно, и почти всегда преждевременно. Такимъ образомъ оцѣнка поведения воспитанника въ продолженіе его воспитанія должна касать-*

ся собственно или преимущественно его *внѣшнѣе* поведеніе, а оцѣнка его поведенія предъ выходомъ изъ учебнаго заведенія должна выражать собою взглядъ воспитателей на направленіе его характера.

Къ вышеизложенному возрѣнію довольно близко подходитъ возрѣніе К—аго семинарскаго начальства. Оно полагаетъ, что слѣдуетъ гораздо строже судить о поведеніи воспитанниковъ высшихъ классовъ, и потому, если усмотрѣны добрыя качества въ поведеніи сихъ учениковъ, выше цѣнить оныя, чѣмъ доброе поведеніе учениковъ низшихъ классовъ. Если же обнаружатся въ первыхъ дурныя качества характера и поведенія, то слѣдуетъ давать отмѣтку о поведеніи ихъ ниже, чѣмъ о таковомъ же поведеніи послѣднихъ. Основаніемъ къ такому постановленію принимается соображеніе о неодинаковости возраста и мѣры умственнаго развитія тѣхъ и другихъ. Съ другой стороны, тоже начальство полагаетъ, что нравственно-христіанское проявленіе характера и направленіе должны быть цѣнимы выше, нежели внѣшнее, точное исполненіе ученическихъ обязанностей.

М—ое семинарское начальство съ своей стороны замѣчаетъ, что сужденіе о цѣломъ направленіи характера каждой отдѣльной личности изъ круга воспитанниковъ оказывается дѣломъ весьма труднымъ и полагаетъ по этому, что ближайшимъ мѣриломъ для сужденія о поведеніи учениковъ должна быть собственно степень исполненія со стороны ихъ правилъ, опредѣляющихъ ихъ поведеніе.

Для обозначенія оцѣнки поведенія воспитанниковъ всѣми семинарскими начальствами принята пятибалльная система, установленная § 138 Устава. Но въ практическомъ ея примѣненіи семинарскія начальства большею частью согласны только относительно высшихъ балловъ, т. е. 5 и 4; въ примѣненіи же остальныхъ балловъ встрѣчаются между ними нѣкоторыя разности.

По общему возрѣнію баллъ 5, означающій отлично хорошее поведеніе, дается такимъ воспитанникамъ, которые подходятъ подъ высшій уровень требуемаго отъ нихъ поведенія. Такъ, напримѣръ; Правленіе А—ой семинаріи замѣчаетъ, что отмѣтку 5 оно даетъ воспитанникамъ съ благонастроеннымъ и постояннымъ характеромъ, въ точности и при томъ искренно, сознательно и невнужденно, исполняющимъ всѣ правила, опредѣляющія порядокъ ихъ жизни въ

семинариі. Такимъ образомъ одно формальное подчиненіе этимъ правиламъ, одна формальная исправность не дозволяютъ еще считать воспитанниковъ въ числѣ лучшихъ и давать имъ по поведенію баллъ 5. Однакожъ этого балла не лишаютъ воспитанника проступки, представляющіеся неизбежными слабостями дѣтскаго и юношескаго возраста во время воспитанія. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что нѣкоторыя семинариі относительно употребленія этого балла держатся слишкомъ своеобразнаго воззрѣнія на поведеніе учениковъ: такъ въ одной семинариі баллъ 5 положено давать такому воспитаннику, который бываетъ у Богослуженія, кромѣ праздничныхъ, и не въ праздничные дни, при скудости своей подаетъ милостыню, прислуживаетъ больнымъ и т. п. В—ое семинарское начальство полагаетъ относить иногда къ этой категоріи и такихъ воспитанниковъ, которые впадаютъ хотя необдуманно и по увлеченію, но въ довольно важные проступки, на примѣръ неблагоговѣно вѣдуть себя въ церкви, дозволяютъ себѣ ругательства и употребленіе спиртныхъ напитковъ, — впрочемъ въ такомъ только случаѣ, когда подобные проступки устраняются дѣйствіемъ исправительныхъ мѣръ, т. е. воспитанникъ, замѣченный въ нихъ, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній или взысканій, уже болѣе не замѣчается въ такихъ проступкахъ. Вообще для полученія балла 5 требуется, чтобы воспитанникъ отличался и очень хорошими успѣхами; однако же въ В—ой семинариі бывали случаи, что воспитанники, стоявшіе по успѣхамъ во второмъ разрядѣ, рекомендовались по поведенію отлично хорошими, т. е. балломъ 5. Напротивъ въ К—ой семинариі слабость успѣховъ, зависящая отъ лѣности, уменьшаетъ баллъ и у отличнаго по поведенію ученика, который вмѣсто 5 получаетъ 4 и даже 3, на томъ основаніи, что недостатокъ прилежанія въ воспитанникѣ есть нарушеніе нравственнаго долга къ самому себѣ.

Баллъ 4 усвоится обыкновенно той категоріи воспитанниковъ, въ поведеніи коихъ преобладаютъ также добрыя качества, но эти качества не достигли еще надлежащей зрѣлости, и потому поведеніе такихъ учениковъ, будучи безукоризненнымъ въ формальномъ отношеніи, требуетъ еще дальнѣйшаго усовершенствованія, для того, чтобы лежащія въ основаніи такого поведенія добрыя свойства имѣли цѣнность навыковъ, приистекающихъ изъ внутренняго расположенія

къ добру. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ оцѣнку поведенія этимъ балломъ начальство К—ой семинаріи. Мелкіе проступки, похожіе на дѣтскія шалости, при употребленіи этого балла обыкновенно не берутся въ расчетъ, или, лучше сказать, они-то именно и составляютъ причину, почему воспитанникъ отлично хорошаго поведенія не рекомендуется балломъ 5. Какіе именно проступки считаются незначительными въ данномъ случаѣ, объ этомъ большая часть семинарскихъ начальствъ умалчиваетъ, такъ какъ одинъ и тотъ же проступокъ воспитанника можетъ имѣть весьма неодинаковую нравственную вмѣняемость. Впрочемъ, нѣкоторыя семинарскія начальства выставляютъ для примѣра эти проступки; такими проступками признаются, напримѣръ, слѣдующіе: неисправность въ приготовленіи уроковъ и сочиненій, разсѣянность въ классѣ, несвоевременная и самовольная отлучка съ квартиры, опущеніе класса безъ достаточныхъ причинъ, неудовольствія и незначительныя ссоры съ товарищами, и т. п. Въ К—ой семинаріи есть своя особенность относительно разсматриваемаго балла; онъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при общихъ добрыхъ качествахъ имѣютъ какой либо недостатокъ, напримѣръ, если у одного нѣтъ вѣжливости, у другаго—опрятности, у инаго—мягкости въ обращеніи, у инаго недостаетъ общительности и откровенности, и т. п.

Правленіе К—ой семинаріи полагаетъ, между прочимъ, для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго различенія поведенія воспитанниковъ допустить, кромѣ 5 и 4, еще посредствующую между ними отмѣтку 4½, съ значеніемъ «весьма хорошо».

Можно вообще заключить, что баллъ 4 есть наиболѣе употребительный баллъ поведенія въ семинаріяхъ. Дѣйствительно, нѣкоторыя семинарскія начальства прямо говорятъ, что они даютъ баллъ 4 всякому ученику, незамѣченному ни въ чемъ предосудительномъ, поведеніемъ коего начальство вообще было довольно. Посему, какъ баллъ 5 составляетъ ступень выше этого общаго уровня, такъ баллъ 3 составляетъ ступень ниже этого же общаго уровня. По общепринятому обычаю семинарскихъ начальствъ, сей послѣдній баллъ дается тѣмъ воспитанникамъ, которые обнаруживаютъ непостоянство въ характерѣ, позволяя себѣ немаловажныя и не случайныя, но значительныя и намѣренныя уклоненія отъ установленныхъ правилъ, и проявляютъ въ себѣ такимъ об-

разомъ замѣтные зачатки дурныхъ наклонностей, которыя и вызываютъ со стороны воспитателей тѣ или другія мѣры исправленія или взыскапія. Ученики, получившіе отмѣтку поведенія не выше 3, въ К—ой семинаріи не удостоиваются перваго разряда при переходѣ въ высшій классъ и по окончаніи курса; имѣющіе же такую отмѣтку при успѣхахъ ниже 3 не переводятся въ высшій классъ, а при успѣхахъ ниже 2, по неблагонадежности къ ученію, исключаются. Въ одной семинаріи этотъ баллъ составляетъ уже крайнюю степень терпимаго въ воспитанникѣ поведенія и признается временнымъ, т. е. допускаемымъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ, что получившій этотъ баллъ постарается исправить его на 4. Въ другой семинаріи принято за правило: воспитаннику, имѣющему баллъ 3, при новомъ его проступкѣ объявлять, что поведеніе его становится ниже 3, и потому онъ поступаетъ въ число предназначенныхъ къ исключенію съ неодобрительнымъ поведеніемъ. Относительно употребленія балла 2 мнѣнія семинарскихъ Правленій различны. Одни изъ нихъ употребляютъ этотъ баллъ въ своей практикѣ, въ мѣсячныхъ и годовыхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, признавая его отмѣткою временною; другія же вовсе не употребляютъ этого балла, находя, что онъ можетъ быть поставленъ только такому воспитаннику, котораго присутствіе въ учебномъ заведеніи не можетъ быть терпимо, и потому даютъ эту отмѣтку только такимъ воспитанникамъ, которые въ то же время исключаются изъ семинаріи за предосудительные проступки, на примѣръ пьянство, и т. п. По мнѣнію начальства Я—ой семинаріи, считаются терпимыми въ заведеніи и тѣ воспитанники, коихъ баллъ равняется 2, если только еще усматривается со стороны ихъ возможность исправленія. Въ К—ой семинаріи этотъ баллъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при добромъ поведеніи замѣчаются только въ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступкахъ на примѣръ, въ грубости, въ неоднократномъ уклоненіи отъ семинарскихъ порядковъ, и т. п. Въ семинаріи В—ой баллъ этотъ ставится за неискренность, замѣченную въ третій разъ. За повтореніе же проступковъ ставится онъ и въ семинаріи Л—ой. Въ Т—ой семинаріи этотъ баллъ, имѣющій значеніе только въ мѣсячныхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, ставится такимъ ученикамъ, которые за свои проступки заслужили заключеніе въ

карцеръ. Въ В—ой семинаріи—получившій баллъ 2 призывается въ педагогическое собраніе, и здѣсь получаетъ послѣднее предостереженіе; при чемъ инспектору поручается пригласить родителей или родственниковъ ученика принять участіе въ его исправленіи и предупредить ихъ, что въ случаѣ его неисправленія ему угрожаетъ исключеніе. В—ое семинарское начальство смотритъ на этотъ баллъ также, какъ на временную исправительную мѣру, при чемъ поставяетъ за правило, что если ученикъ, получившій такой баллъ въ одинъ или два мѣсяца, въ послѣдующіе мѣсяцы обнаружитъ исправленіе, то годичный баллъ ему ставится удовлетворительный.

Отмѣтка 1, которая означаетъ худое или положительно-неодобрительное поведеніе, обыкновенно совсѣмъ не употребляется въ семинаріяхъ, даже и въ смыслъ временнаго балла, такъ какъ заслужившій такую отмѣтку немедленно исключается изъ семинаріи съ неодобрительнымъ поведеніемъ и при томъ съ донесеніемъ объ исключеніи его Г. Синодальному Оберъ-Прокурору. Случаи, въ которыхъ дана была воспитанникамъ такая отмѣтка, будутъ изложены ниже (въ статьѣ объ исключаемыхъ ученикахъ).

IV. Педагогическая дисциплина.

Что касается устройства въ семинаріяхъ дисциплины, то въ этомъ отношеніи всѣ семинарскія начальства довольно подробно исчисляють принятыя ими въ употребленіе мѣры исправленія и взысканія за проступки учениковъ; но о способахъ предупрежденія этихъ проступковъ, или вообще о мѣрахъ, охраняющихъ добрую нравственность учениковъ, говорятъ только нѣкоторыя семинарскія начальства, и при томъ отрывочно, и какъ бы случайно; большая же часть семинарскихъ начальствъ совершенно умалчиваетъ о такихъ мѣрахъ. Къ числу семинарій, которыя выразили взглядъ свой на предупредительныя мѣры, принятыя въ нихъ по отношенію къ воспитанникамъ, впадающимъ въ проступки, можно отнести слѣдующія: Н—скую, С—скую, Р—скую, К—скую, К—скую, М—скую, В—скую, Т—скую и Б—скую. Сюда же можно причислить семинарію П—скую, такъ какъ въ издаваемыхъ ею епархіальныхъ вѣдомостяхъ, за 1869 годъ, помѣщена была подробная статья о мѣрахъ, изыскан-

ныхъ Правленіемъ этой семинаріи къ охраненію доброй нравственности между учащимися. Хотя на эту статью и ссылается начальство означенной семинаріи, объясняя свои воззрѣнія на воспитаніе учащимся въ семинаріи; однакожь оно не доставило оной Учебному Комитету ни въ номеръ вѣдомостей, ни въ отдѣльную копію.

а) *Мѣры предупредительныя или охранительныя.*

Въ ряду мѣръ, охраняющихъ нравственность воспитанниковъ, семинарскія начальства на первомъ планѣ ставятъ собственный добрый примѣръ лицъ воспитывающихъ. Въ особенности отъ инспектора, коему ввѣряется ближайшее попеченіе о воспитаніи, требуется, чтобы онъ въ собственной своей жизни всегда представлялъ для воспитанниковъ живой и вліятельный примѣръ, который они постоянно видѣли бы предъ собою и которому могли бы подражать. Такое требованіе съ особенною настоятельностью выражаетъ Правленіе С—ой семинаріи въ данной имъ инспектору инструкціи.

Другою важною мѣрою для предотвращенія въ воспитанникахъ проступковъ поставляется теплая и искренняя любовь, которую должны быть проникнуты всѣ отношенія воспитателей къ воспитанникамъ. Эта любовь, по словамъ нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, должна носить характеръ семейныхъ, родственныхъ отношеній. Такъ К—ое семинарское начальство прямо замѣчаетъ, что инспекторъ долженъ замѣнять ученикамъ въ семинаріи родителей. Н—ое семинарское начальство выражаетъ убѣжденіе, что при воспитаніи учащихся въ семинаріи должно руководствоваться «началами семейной жизни».

За тѣмъ, семинарскія начальства ставятъ для себя условіемъ, въ видахъ охраненія доброй нравственности своихъ питомцевъ, дружное, единодушное стремленіе всѣхъ лицъ, раздѣляющихъ обязанности воспитанія, къ одной общей дѣли. Такъ, по мнѣнію Н—аго семинарскаго начальства, и начальники, и наставники взаимно и дружно должны пользоваться всякимъ случаемъ возбуждать въ ученикахъ любовь къ истинному и доброму, а все, что будетъ ими замѣчено неодобрительнаго въ ученикахъ, своимъ авторитетомъ и силою убѣжденія искоренять, стараясь на мѣсто того вызвать

противуположныя добрыя нравственныя проявленія. Въ частности, К—ое семинарское начальство замѣчаетъ, что наставники отнюдь не должны увлекаться личными взглядами ни въ преподаваніи наукъ, ни въ жизни и дѣятельности, несогласными съ цѣлю семинарскаго воспитанія. Не должны они также допускать никакого потворства и послабленія ученикамъ неблагонаправленнымъ, хотя бы они оказывали и отличные успѣхи въ наукахъ. Вообще же относительно упомянутой мѣры изъ донесеній семинарскихъ начальствъ видно, что они, согласно съ § 146 Устава и вопреки разрозненности воспитательскихъ и преподавательскихъ обязанностей, столь замѣтно дѣйствовавшей при старомъ строѣ семинарскаго жизни, ставятъ воспитаніе общимъ дѣломъ всѣхъ наставниковъ семинаріи.

Поставляя себѣ долгомъ слѣдовать вышеизложеннымъ правиламъ, семинарскія начальства сознаютъ также, что для успѣха воспитанія имъ предстоитъ дѣйствовать преимущественно на духовныя силы воспитанниковъ, что имъ необходимо вызывать въ нихъ сознательно-свободное повиновеніе воспитательной дисциплинѣ, а не рабскую, механическую ей покорность. Такъ, по словамъ одного семинарскаго Правленія, во всякомъ случаѣ надобно озаботиться развитіемъ въ воспитанникахъ чувство долга, такъ какъ оно служитъ лучшимъ побужденіемъ къ труду, образуетъ и воспитываетъ нравственныя убѣжденія, опредѣляетъ образъ дѣйствій и весь личный характеръ воспитанника, вообще составляетъ начало, на которомъ можетъ держаться вся дисциплина заведенія. Съ другой стороны тоже Правленіе полагаетъ, что развитіе въ ученикахъ *любопытности* есть одно изъ важныхъ педагогическихъ средствъ для разсматриваемой цѣли. При отсутствіи въ ученикахъ любопытности, — говоритъ это Правленіе, — овладѣваетъ учащимися безучастность къ занятіямъ, а отсюда лѣность, которая ведетъ ко всѣмъ шалостямъ и проступкамъ.

Дальнѣйшимъ развитіемъ вышеизложенной мѣры можно признать стремленіе, болѣе или менѣе общее всѣмъ семинарскимъ начальствамъ, но опредѣленно выраженное особенно Н—имъ семинарскимъ Правленіемъ, пробудить въ ученикахъ склонность къ чистымъ эстетическимъ удовольствіямъ; средствами къ чему признаются занятія и развлеченія дозволенными Уставомъ изящными искусствами, на

примѣръ: пѣніемъ, музыкою, живописью, а также занятія литературныя.

Уставъ церковно-археологическаго Музея и Общества при Кіевской духовной академіи.

(Утвержд. Св. Синодомъ 31 января 1873 г.)

§ 1. Для успѣшнаго преподаванія и ученой разработки церковной археологии, и вообще въ видахъ сохраненія для науки древностей церковныхъ, при Кіевской духовной академіи состоитъ церковно-археологическій Музей.

§ 2. Музей сосредоточиваетъ въ себѣ данныя по разнымъ отраслямъ церковной археологии, какъ въ видѣ самыхъ памятниковъ древности, такъ и возможно точныхъ снимковъ съ нихъ. Въ составъ музея входятъ памятники языка и письма, искусствъ и художествъ какъ общей, такъ особенно русской древности церковной; но не устраняются и памятники не церковныя, на сколько они состоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ.

§ 3. Музей раздѣляется на отдѣлы: а) рукописей и разнаго рода рукописныхъ актовъ, б) старопечатныхъ книгъ и гравюръ, в) архитектуры церковной (въ обломкахъ или снимкахъ), г) живописи и скульптуры, д) различной утвари церковной.

§ 4. Музей образуется: а) изъ отдѣленія принадлежащихъ академической библиотекъ замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ, рукописей и вещей безъ отчужденія ихъ, впрочемъ, изъ академической собственности; б) чрезъ поступленіе въ составъ его чѣмъ либо замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи принадлежностей ризницъ и библиотекъ церковныхъ и монастырскихъ.

§ 5. Отъ церкви и монастырей предметы для музея приобретаются или пожертвованіемъ, или мѣною, или возвращеніемъ матеріальной ихъ цѣнности. Монастыри и церкви приглашаются къ пожертвованію въ музей тѣхъ предметовъ, которые хранятся въ ризницахъ и библиотекахъ безъ употребленія по обветшалости или другимъ причинамъ. Мѣною могутъ быть приобретаемы предметы, находящіеся въ упо-

требленіи. Возвращеніе матеріальной цѣнности имѣетъ мѣсто въ случаѣ сбыта вещей за обветшалостію и невозможности пожертвованія. Вообще же отчужденіе древнихъ вещей изъ церковной или монастырской собственности въ пользу музея совершается не иначе, какъ по предварительному согласію церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ, и съ особаго на каждый предметъ разрѣшенія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, а при особенной важности предметовъ и высшаго духовнаго начальства.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что въ составъ музея не могутъ поступать предметы, составляющіе особо чтимую мѣстную святыню. Во всѣхъ такихъ случаяхъ музей ограничивается приобрѣтеніемъ точныхъ копій или снимковъ съ предметовъ.

§ 6. Составъ музея восполняется, за тѣмъ, чрезъ приобрѣтеніе предметовъ археологической важности отъ частныхъ лицъ, равно чрезъ отысканіе древностей по правиламъ, постановленнымъ законами.

§ 7. Какъ для приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, насколько они могли сохраниться по церквамъ и монастырямъ, и обращенія ихъ по возможности въ составъ музея, такъ и вообще для принятія мѣръ въ предупрежденію утраты памятниковъ для науки и приобрѣтенія ихъ для музея при Академіи учреждается церковно-археологическое общество.

§ 8. Общество, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и предсѣдательствомъ ректора академіи, состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ и членовъ корреспондентовъ.

§ 9. Члены почетные избираются Обществомъ изъ лицъ, приобрѣтшихъ извѣстность своими трудами въ области церковной археологіи, или оказывающихъ особое содѣйствіе и покровительство предпріятіямъ по предмету изысканія, изслѣдованія и обнародованія отечественныхъ древностей. Почетные члены, съ утвержденія высокопреосвященнаго митрополита, получаютъ на званіе сіе дипломы за подписью предсѣдателя общества и секретаря онаго.

§ 10. Дѣйствительными членами общества признаются штатные преподаватели академіи по каедамъ: 1) библейской археологіи; 2) церковной археологіи; 3) церковнаго

права; 4) церковной словесности; 5) общей словесности; 6) древней и новой церковной исторіи; 7) русской церковной исторіи; 8) русской гражданской исторіи; 9) исторіи русскаго раскола; и 10) русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Независимо отъ сего, въ число дѣйствительныхъ членовъ, чрезъ избраніе въ обществѣ и утвержденіе высокопреосвященнымъ митрополитомъ, вступаютъ лица, изъявившія желаніе содѣйствовать дѣламъ общества какъ трудами своими, такъ и денежными пожертвованіями.

§ 11. Дѣйствительные члены обязываются посѣщать тѣ или другія церкви и монастыри какъ по личному ихъ выбору, такъ и по назначенію общества, и представлять отчеты объ археологическомъ значеніи найденнаго при этомъ. Они не уклоняются по возможности и отъ командировокъ на мѣста какихъ либо открытій, обещающихъ болѣе или менѣе важные результаты для науки, и вообще исполняютъ всѣ порученія общества, состоящія въ связи съ его учеными задачами.

Примѣчаніе. Порученія членамъ изъ преподавателей академіи общество во всякомъ случаѣ даетъ не иначе, какъ по предварительномъ ихъ на то согласіи, и при томъ такъ, чтобы порученія эти ни коимъ образомъ не отвлекали ихъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей по академіи.

§ 12. Члены корреспонденты избираются обществомъ изъ лицъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать дѣламъ общества осмотромъ церквей и монастырей и сообщеніями о найденномъ при этомъ. Для руководства при обзорѣ церквей и монастырей, члены корреспонденты снабжаются особою инструкцію.

§ 13. Изъ числа своихъ членовъ, принадлежащихъ къ академической корпораціи, общество можетъ ежегодно командировать съ ученою цѣлію одного или нѣсколькихъ лицъ, но исключительно въ вакаціонное время. Мѣста для командировки съ цѣлію археологическихъ поисковъ опредѣляются границами прежняго Киевскаго духовно-учебнаго округа. По возвращеніи изъ командировки, членъ обязанъ представить обществу подробный письменный отчетъ о результатахъ своей поѣздки и объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

§ 14. Общество снабжаетъ какъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и корреспондентовъ, листами за подписью

предсѣдателя и скрѣпою секретаря общества. На этихъ листахъ члены отмѣчаютъ посѣщеніе ими той или другой церкви или монастыря, равно какъ и все что найдено при томъ замѣчательнаго. На этихъ же листахъ записываются пожертвованія въ пользу музея предметовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, или и церковныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ подлинность пожертвованія скрѣпляется подписомъ лицъ, завѣдывающихъ церковію или монастыремъ. По истеченіи года членскіе листы возвращаются въ общество, а въ замѣнъ ихъ выдаются новыя.

§ 15. На основаніи отчетовъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ и сообщеній членовъ корреспондентовъ, Общество входитъ въ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами по предмету пріобрѣтенія тѣхъ или иныхъ памятниковъ для музея, или ходатайствуетъ предъ мѣстными епархіальными начальствами о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ отношеніи сохранности древнихъ памятниковъ, обратившихъ на себя вниманіе общества и почему либо не могущихъ быть переданными въ музей его.

§ 16. Собранія общества созываются предсѣдателемъ какъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію членовъ, не менѣе двухъ. Члены почетные и члены дѣйствительные присутствуютъ въ собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса; члены корреспонденты имѣютъ голосъ совѣщательный. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, и въ важнѣйшихъ случаяхъ приводятся въ исполненіе съ утвержденія высокопреосвященнаго митрополита.

§ 17. Изъ дѣйствительныхъ членовъ общество избираетъ на трехгодичный срокъ товарища предсѣдателя, и на годичный секретаря и казначея. Товарищъ предсѣдателя исполняетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или другихъ причинъ, препятствующихъ занятію его дѣлами общества. Секретарь ведетъ переписку общества, составляетъ протоколы его собраній и вообще годичные отчеты о дѣятельности общества и состояніи музея. Казначей хранитъ суммы общества и ведетъ приходорасходныя книги.

§ 18. Отчеты членовъ, посылаемыхъ въ командировку, важнѣйшія сообщенія корреспондентовъ и протоколы собраній общества печатаются въ академическомъ или другомъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій. Годичные отчеты о дѣйствіяхъ общества и состояніи музея представляются въ

сокопресвященному митрополиту, а также печатаются для общаго свѣдѣнія.

§ 19. Музей состоитъ при библиотекѣ академiи (подъ вѣдѣнiемъ библиотекаря; но имѣетъ свои особыя каталоги, въ которые отдѣльно вносятся предметы, выделяемые въ музей изъ библиотеки Академiи, и отдѣльно приобрѣтаемые собственными средствами общества. Состоянiе музея ежегодно повѣряется обществомъ чрезъ особо составляемыя имъ для этой цѣли комиссiи.

§ 20. Расходы по приобрѣтенiю предметовъ для музея, командировкѣ членовъ общества и отыскиванiю древностей чрезъ раскопки и подобныя мѣры производятся изъ суммъ общества.

§ 21. Суммы общества образуются: а) изъ добровольныхъ взносов членовъ общества, и б) изъ добровольныхъ же пожертвованiй сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ.

§ 22. Для сношенiй своихъ общество имѣетъ свою собственную печать съ надписью: «печать Церковно-археологическаго Общества при Кiевской духовной Академiи».

(Сообщено).

ИНОЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНIЯ.

Объ условiяхъ для ходатайствъ объ опредѣленiи на церковныя должности.

Въ Ярославскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее предложенiе мѣстнаго пресвященнаго, по вопросу объ условiяхъ для ходатайствъ объ опредѣленiи на священно-церковно-служительскiя мѣста: Отъ прихожанъ одной изъ сельскихъ церквей поступили ко мнѣ два прошенiя съ приговорами, яко бы общественными. Приговоры оказались разнорѣчивыми, а потому теряющими довѣрiе. Къ сожалѣнiю, въ актахъ, возникающихъ отъ имени прихожанъ, разногласiя всякаго рода суть обыкновенное явленiе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда при церкви открывается скольконибудь выгодная вакансiя. Тутъ не поступаютъ, а можно сказать сыплются съ разныхъ сторонъ письма, прошенiя, приговоры, и даже являютя группы ходатаевъ, то за одно,

то за другое лицо. И все это дѣлается будто по общему желанію и соглашенію прихожанъ. Не трудно вообразить, какъ много усложняется и затрудняется ходъ ставленническихъ дѣлъ при такомъ порядкѣ, терпимомъ впрочемъ не столько по силѣ законныхъ постановленій, сколько ради обычая, временемъ укорененнаго. Въ видахъ споспѣшествованія устраненію неудобствъ и веденію должнаго порядка, за благо признаю: 1) Учинить градскихъ и сельскихъ церквей прихожанамъ напоминаніе, что забота о благовременномъ замѣщеніи достойными людьми священноцерковнослужительскихъ вакансій есть прямой долгъ епархіальнаго начальства, и ему наиболѣе извѣстно, кто изъ искателей мѣста имѣетъ большія права на оное, какъ по образованію, такъ и по нравственнымъ качествамъ. А потому благоразумно поступать прихожане, которые, не увлекаясь сторонними, часто поверхностными и даже пристрастными взглядами, предоставятъ (какъ и быть сему надлежитъ) дѣло избранія потребныхъ для церквей служителей благоусмотрѣнію епархіальнаго начальства. 2) При обстоятельствахъ же особой для прихожанъ важности, именно: когда кто либо изъ приходскаго клира годами оправдывалъ честность свою и исправность по службѣ, прихожане не обвиняясь могутъ ходатайствовать за такового, руководясь при томъ строгою правдою. 4) А чтобы правда эта являлась неподлежащею никакому сомнѣнію и не давала никому повода къ возраженіямъ, что не рѣдко случается, то прошенія и приговоры прихожанъ, подлежащіе разсмотрѣнію епархіальнаго начальства, не иначе должны быть составляемы, какъ по предварительномъ извѣщеніи о томъ приходскихъ людей и по приглашеніи лучшихъ изъ нихъ къ принатію участія въ собраніи и совѣщаніи. 4) Приличнѣйшими для дѣлъ таковыхъ днями должны признаваться—дни воскресные и праздничные, яко свободные отъ работъ домашнихъ и призывающіе христіанъ въ церковь, для приношенія Господу Богу молитвъ и благодаренія. 5) Въ церкви же, по силѣ § 40 благочиннической инструкціи, подобаетъ быть избранію. Избраніе безусловно требуетъ присутствія благочиннаго, мѣстныхъ священно-церковно-служителей и лучшихъ изъ прихожанъ: особенно такихъ, тоторые извѣстны благоповеденіемъ, богобоязненностію и преданностію вѣрѣ и церкви. 6) Напротивъ люди, носящіе только званіе прихожанъ, но чуждые христіанскихъ къ приходской своей церкви отно-

шеній и неприемлюшіе въ бытїи и нуждахъ ея участія, должны считаться за немѣющихъ при избораніи голоса. 7) Самые голоса слѣдуетъ подавать чинно, благоговѣнно и вообще въ страхъ Божию, какъ требуетъ того святость дома Божія. Голоса тутъ же вносятся въ актъ, въ виду благочиннаго, и собственноручно имъ скрѣпляются. 8) Въ случаѣ невозможности для благочиннаго присутствовать при избораніи, можетъ онъ представить дѣло это благонадежнѣйшему изъ священниковъ.

Относительно присуждаемыхъ епарх. льнымъ начальствомъ къ публичной церковной эпитиміи.

— Въ Вятскихъ епарх. вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее наставленіе приходскимъ священникамъ относительно присуждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ публичной церковной эпитиміи: 1) Цѣль, для которой согрѣшающимъ назначается, по распоряженію епархіальнаго начальства, публичная эпитимія на мѣстѣ жительства, есть та, чтобы согрѣшившаго привести въ чувство истиннаго раскаянія и согрѣшенія о грѣхѣ своемъ, возбудить и утвердить въ немъ живѣйшее желаніе и рѣшимость впредь избѣгать какъ сего сдѣланнаго, такъ и вообще всякихъ грѣховъ, и вести жизнь непорочную и богоугодную. Къ этой цѣли должно быть направлено все попеченіе и дѣйствіе священника—духовнаго отца, подъ надзоромъ котораго назначено согрѣшившему проходить свою эпитимію. 2) Средствами для сей цѣли со стороны священника главнѣйшимъ образомъ служатъ сообразныя съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ согрѣшившаго пастырскія увѣщанія и наставленія, которыя священникъ долженъ ему дѣлать сколько возможно чаще, призывая его къ себѣ или самъ посѣщая его въ мѣстѣ его жительства. Руководство въ семъ дѣлѣ священникъ имѣетъ въ правилахъ, изложенныхъ въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ въ статьяхъ 90—105. Причемъ священникъ твердо долженъ помнить, что сколько словомъ назиданія, столько же непримѣтнымъ образомъ можетъ онъ дѣйствовать на согрѣшившаго примѣромъ своего съ нимъ обращенія и вообще всей своей жизни, и потому въ поведеніи своемъ не долженъ допускать ничего соблазнительнаго вооб-

ще для другихъ и, въ особенности, для вразумленія эпитимійца (смотри книгу о должн. пресвит. прав. 109). Ежели эпитиміецъ есть грамотный, то давать ему книги для чтенія избирая и назначая преимущественно такія, которыя способствовали бы къ возбужденію чувства сокрушенія вообще о грѣхахъ и, въ особенности о томъ, за который эпитиміецъ преданъ церковному покаянію, требовать отъ него отчета въ прочтенномъ. 4) Наблюдать, чтобы преданный эпитиміи приходилъ ко всѣмъ службамъ церковнымъ и во всѣ четыре поста, а если можно, то и чаще исповѣдывался; и при этомъ назначать ему опредѣленное число повседневныхъ молитвъ и земныхъ поклоновъ какъ въ церкви, такъ и дома, и другія дѣла благочестія, смотря по внутреннему и внѣшнему состоянію кающагося. 5) На все время публичной эпитиміи не допускать къ приобщенію св. таинъ, кромѣ случая опасной болѣзни, въ которомъ поступать по 13 правил. 1 вселен. соб., 5 правил. Григорія Нисскаго и 110 правил. книги о должн. пресвит., и о сихъ случаяхъ тогда же доносить епархіальному преосвященному. 6) Хотя публичная церковная эпитимія, по распоряженію епархіальнаго начальства, обыкновенно назначается на опредѣленное число лѣтъ; но по правиламъ св. отецъ и по указу Св. Синода, отъ 21 марта 1870 года, она можетъ быть сокращаема или продолжаема, смотря по чувствамъ и состоянію кающагося. Посему священникъ, если въ порученномъ его надзору и попеченію эпитиміецъ усмотритъ искреннее и живое раскаяніе и исправленіе, то долженъ о семъ представить епархіальному преосвященному, прося о сокращеніи времени назначенной эпитиміи (смотри Реглам. духовн. прибавл. о правилахъ причта церковнаго ст. 14 и книг. о должн. пресвит. правил. 106 и 108). Равнымъ образомъ священникъ долженъ доносить преосвященному и о томъ, если эпитиміецъ будетъ оказываться нераскаяннымъ, неисправимымъ и неготовымъ выполнять назначенное ему ходеніе въ церковь, исповѣдь во время постовъ, поклоны въ церкви и другія дѣла благочестія. Вообще же о всѣхъ, находящихся при той или другой церкви, по распоряженію епархіальнаго начальства, эпитиміицахъ, духовники должны пополугодно рапортовать Консисторіи, съ показаніемъ, кто, за что, на сколько времени и съ какаго времени находится на эпитиміи; а также, по окончаніи каждымъ опредѣленной эпитиміи, тогда же доносить о

семь Консисторіи. 7) Для удобнѣйшаго со стороны духовника наблюденія за эпитиміемъ и дѣланія ему пастырскихъ увѣщаній, полезно, чтобы эпитиміецъ, если не вовсе, то, крайней мѣрѣ, въ первое время эпитиміи жилъ близъ церкви въ церковномъ, гдѣ таковой имѣется, домѣ или у кого либо изъ живущихъ во близи церкви. Впрочемъ и во время жительства эпитиміи при церкви священникъ, смотря по состоянію духа его и въ случаѣ нужды его домашнихъ, можетъ на нѣкоторое время отпускать его въ домъ для исправленія тѣхъ нуждъ, наблюдая только, чтобы таковыя отлучки не вредили благонастроенности его духа.

По вопросу о томъ, на комъ должно лежать содержаніе храма въ чистотѣ и опрятности.

— Въ Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатано въ разрѣшеніе вопроса, на комъ должно лежать содержаніе храма въ чистотѣ и опрятности, слѣдующее постановленіе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства: Зданіе храма, по своей святости и назначенію, всегда должно находиться въ безукоризненной чистотѣ и опрятности. По прежнимъ правиламъ, обязанность, ухода за чистотою храма лежала на псаломщикахъ, которые, по вновь изданнымъ узаконеніямъ, къ исполненію этой обязанности нынѣ не привлекаются (выписка изъ журнала, Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года, присутствія по дѣламъ духовенства). А потому обязанность содержанія храма въ чистотѣ и опрятности возложить на церковныхъ сторожей и настоятеля. Мытье половъ въ храмѣ и въ алтарѣ, а также чистку лампадъ, подсвѣчниковъ и кадиль производить посредствомъ вайма на счетъ церкви, а чистку священнослужебныхъ сосудовъ, напрестольныхъ крестовъ и евангелій возложить на діакона, гдѣ есть, а за неимѣніемъ діакона, на священника. Очищеніе отъ пыли царскихъ вратъ возложить на діаконѣвъ гдѣ есть, или на стихарныхъ псаломщиковъ.

По вопросу о томъ, какъ дѣйствовать противъ прихожанъ, совершающихъ требы не у своего приходскаго священника.

— Тамъ же напечатано распоряженіе о томъ, какъ дѣйствовать противъ прихожанъ, совершающихъ требы не у своего приходскаго священника. Случается, что прихожанинъ по какимъ либо своимъ расчетамъ перемѣняетъ свои отношенія къ своему приходскому священнику и съ духовными требами обращается къ другому священнику, если таковой найдется по близости. Какъ поступать тому священнику, къ которому обращаются съ требой изъ другаго прихода? На основаніи § 41 инструкціи благочинному нужно неотложныя требы, какъ то—исповѣдь больныхъ и крещеніе, исполнить всякому священнику. Но это случайное исполненіе требъ крещенія или исповѣди не даетъ приглашающему права оставлять приходъ, въ которомъ состоятъ, и переходить въ другой. Сверхъ того, священникъ, приглашенный съ требой въ чужой приходъ, обязанъ всегда предупреждать прихожанина, что если больному или крещаемому нѣтъ опасности лишиться, по состоянію здоровья, благодатнаго дѣйствія таинствъ, то приглашалъ бы къ исполненію требы своего приходскаго священника. Что же касается требъ терпящихъ, а именно—исповѣди во время говѣнія, отпѣванія умершихъ, браковъ, молебновъ и другихъ, то эти требы должны быть исполняемы приходскимъ священникомъ, а не стороннимъ. Временно проживающіе, у которыхъ каждому священнику предоставлено право исполнять христіанскія требы, доколѣ признаются таковыми, пока не исполнятъ въ извѣстномъ приходѣ какого либо таинства св. перази; но по исполненіи таковаго, они уже признаются постоянными прихожанами того прихода; и священникъ другаго прихода не долженъ входить съ требами въ этотъ домъ, кромѣ развѣ изъясненныхъ выше случаевъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Апрѣля 15-го № 7. 1873 года.

Часть неофициальная.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СКАЗАНІЯ О ЯВЛЕНІИ И ЧУДЕСАХЪ КУПАТИЦКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Вмѣсто предисловія.

Въ книгѣ «описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской Іерархіи (изд. 1825 года, гл. 6, стр. 49 и 50. Кіевъ) сказано: «Купятицкая икона Божіей Матери находится въ Кіево-Софійскомъ соборѣ на верхней западной галлерей близъ Андреевскаго придѣла между столбами. Сія икона, издревле славная чудотвореніями, находилась въ купятицкомъ православному монастырѣ, пинскаго повѣта въ селѣ Купятичахъ. Кіево-Печерскій соборный іеромонахъ Афанасій Кальнофойскій собралъ изъ записокъ сего монастыря исторію явленія сей иконы и чудесъ ея до 1636 года, а также и построения самаго монастыря, и на польскомъ языкѣ, въ концѣ книги своей, именуемой *Тературима*, издалъ въ Кіево-Печерской типографіи 1638 года въ $\frac{1}{4}$ -ть листа. Тогда чудотворная икона была еще въ Купятичахъ. Но когда во 2-й половинѣ XVII-го вѣка сперва Бенедиктинскіе, потомъ униатскіе монахи завладѣли симъ монастыремъ, то православные монахи перенесли сію икону въ Кіевъ и поставили въ Софійскомъ соборѣ. Богомольцы отличное изъявляютъ благоговѣніе къ сей иконѣ; а происходившія отъ оной чудеса описаны около ея по стѣнамъ стихами на малороссійскомъ языкѣ, но обстоятельнѣе у Кальнофойскаго прозою въ помянутой книгѣ».

Въ настоящемъ случаѣ мы представляемъ извлечение изъ упомянутого сказанія о явленіи и чудесахъ Купятицкой иконы Божіей Матери, помѣщеннаго въ *Тератургимѣ* Кольнофойскаго.

О чудесномъ явленіи въ Купятичахъ иконы Пресвятой Дѣвы, изображенной на крестѣ.

Купятичи получили свое названіе отъ бѣлорусскаго слова *купье*, т. е. кочки, островки, которыми изобилуютъ окрестности Купятичь. Село Купятичи расположено въ Пинскомъ уѣздѣ, на западномъ берегу рѣки Яселды. Къ югу отъ Купятичь протекаетъ Пина, давшая имя построенному надъ нею г. Пинску. Рѣка Яселда, широко разливаясь по Купятицкимъ полямъ, подѣлала на нихъ топи и окаймила ихъ разнаго рода деревьями. У одной изъ такихъ топей, во времена давно минувшія, шестилѣтняя дѣвочка Анна, пасшая скотъ отца своего, неожиданно увидѣла между деревьями дивное сіяніе, показавшееся ей блескомъ огня, и пошла посмотреть, что за огонь горитъ тамъ; но, пришедши на мѣсто, она увидѣла не огонь, а висящій на деревѣ чудесный небольшой крестъ съ изображеніемъ на немъ Преподобнословеннаго Дѣвы, взяла его, принесла домой, бросила въ бадью или, какъ тамъ называютъ, въ кубель, и поспѣшила къ оставленному ею стаду. Но вотъ опять видитъ тотъ же (по недостатку сообразительности, она почла его за другой), на томъ же мѣстѣ и деревѣ висящій крестикъ; вторично беретъ его, кладетъ въ пазуху, и, такъ какъ день склонялся къ ночи, вмѣстѣ съ стадомъ возвращается домой. Пришедши домой, она сказала отцу своему Василию, что нашла какую-то святыню; но, вложивъ руку въ пазуху, она не нашла тамъ святыни. Ничего, говоритъ, у меня есть другая такая же въ кубль; но такъ какъ и въ кубль не нашла ея, то побѣжала къ тому мѣсту, гдѣ прежде взяла ее. Поелику же наступала ночь, то и самъ отецъ пошелъ съ нею, дабы она какъ дитя, не испугалась чегонибудь. Пришедши на мѣсто, они увидѣли чудесное сіяніе, и, подойдя къ дереву, сняли съ него крестикъ и въ третій разъ принесли домой и положили его на приличномъ мѣстѣ. На другой день крестьянинъ не нашелъ крестика на томъ мѣстѣ, гдѣ положилъ и потому поспѣшилъ сообщить обо всемъ случившемся сосѣдямъ, и, чтобы оправдать свои слова, повелъ ихъ къ мѣсту обрѣтенія чудотворной иконы. Здѣсь дѣйствительно нашли они чудесный крестикъ висящимъ на деревѣ. Немедленно было очищено и осушено мѣсто вокругъ дерева на которомъ находилась чудотворная икона и заложена на немъ неболь-

шая церковь, въ которой по волѣ Божіей и начали твориться отъ иконы Пречистыя Дѣвы различныя чудеса.

О чудѣ, бывшемъ при закладкѣ Купятицкой церкви.

Въ числѣ принявшихъ участие въ постройкѣ храма былъ одинъ человекъ, страдавшій головою болью и имѣвшій до такой степени ослабленное зрѣніе, что почти нуждался въ проводникѣ. Онъ обрѣзывалъ и убиралъ ненужныя вѣтви того дерева, на которомъ по прежнему стояла чудотворная икона. Не смотря на все свое усердіе, онъ не въ силахъ былъ принять большее участие въ работѣ своихъ сосѣдей. Трудясь хотя и мало, но съ усердіемъ, онъ молилъ Всемилостиваго Бога и Матерь милосердія тронуться его недугомъ, — и тогда же получилъ великую и дивную милость Божію — исцѣленіе отъ болѣзни.

О сожеженіи татарами Купятицкой церкви и о вторичномъ чудесномъ обрѣтеніи чудотворной Купятицкой иконы.

Однажды татары, во время опустошительныхъ набѣговъ своихъ на литовско-польское королевство, въ числѣ многихъ городовъ и деревень, сожгли и село Купятичи и церковь его, въ которой находилась отлично украшенная чудотворная икона Божіей Матери. Но чудотворная икона, по особенному Провидѣнію Божію, спаслась отъ опаленія и долгое время находилась подъ пепломъ. Немногіе изъ спасшихся отъ пѣла, взирая на пепелище своей церкви, полагали, что и святая икона сгорѣла во время пожара, и потому не только не строили церкви, но со временемъ забыли и мѣсто, на которомъ находилась чудотворная икона.

Но Господь не попустилъ, чтобы чудотворная икона возлюбленной Матери Его навсегда оставалась погребенною подъ пепломъ. Онъ возбудилъ набожнаго странника по имени Іоахима и вложилъ въ сердце его благочестивое желаніе посѣтить святыя мѣста и церкви, обойти монастыри и въ нихъ узнать волю Божію. Совершая такое странствование, онъ, по устроенію Божію, на возвратномъ пути изъ Іерусалима, зашелъ и на Польшу. Проходя невдалекѣ отъ пепелища Купятицкой церкви, онъ увидѣлъ на немъ необыкновенное сіяніе. Долго стоялъ онъ неподвижно, потомъ своро-

тивъ съ дороги, приблизился къ тому мѣсту, откуда разливался свѣтъ. Тамъ увидѣлъ онъ чудотворную икону Всемилосердой. Въ удивленіи и умиленіи онъ не дерзнулъ дотронуться до иконы, а только помолился. Зашедши на ночлегъ въ село Купятичи онъ узналъ здѣсь отъ одного изъ жителей этого села, какъ нѣкогда татары, сдѣлавъ набѣгъ на Купятичи, сожгли церковь и чудотворную икону Пресвятой Дѣвы. Благочестивый Іоакимъ спросилъ его о мѣстѣ, гдѣ была церковь, и когда тотъ описалъ мѣстоположеніе ея, — онъ разсказалъ своему собесѣднику о бывшемъ ему на пути явленіи чудотворной иконы. Повѣривъ словамъ путешественника и весьма обрадовавшись, крестьянинъ вмѣстѣ съ богомольцемъ и нѣсколькими сосѣдами отправился къ тому мѣсту, на которомъ первоначально являлась святая икона; обрѣтши ее, они тотчасъ возвѣстили объ этомъ всѣмъ своимъ сосѣдамъ, и вотъ на мѣстѣ сожженнаго храма воздвигнутъ былъ новый храмъ въ честь Пресвятой Дѣвы.

Пресвятая Дѣва повелѣваетъ страннику Іоакиму жить при Купятицкой церкви.

Желая продолжить свое путешествіе, Іоакимъ изъ Купятичъ на лодкѣ переправлялся чрезъ рѣку Яселду на другой берегъ ея: но при этомъ лодка опрокинулась, и онъ едва не потонулъ. Возвратившись въ Купятичи, онъ заночевалъ. Въ полночь, въ сновидѣніи, явилась ему Пресвятая Дѣва и сказала: «во время твоего странствованія я молилась о тебѣ, человѣче, Моему Сыну и Богу о избавленіи тебя отъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ въ дорогѣ и оберегала тебя отъ нихъ, какъ самъ знаешь. Теперь, въ благодарность мнѣ, оставайся до того времени, пока я не велю тебѣ идти дальше». Пробудившись отъ сна и перебирая въ умѣ длинный рядъ грозившихъ ему на пути приключеній, онъ отказался отъ дальнѣйшаго путешествія, остановился въ Купятичахъ и прожилъ тамъ у одного крестьянина до совершеннаго окончанія церкви. Послѣ чего, вслѣдствіе неоднократнаго напоминанія Царицы небесной, онъ отправился къ священнику и долго пробылъ у него, состоя при немъ пономаремъ или церковнымъ старостою. Когда онъ проходилъ эту должность, княгиня тѣхъ странъ, которую по многимъ соображеніямъ, говоритъ Кальнофойскій, не называю по име-

ни,» бывъ позвана предъ судилище Божіе, предъ отшествіемъ своимъ изъ сего міра, духовнымъ завѣщаніемъ требовала отъ сыновей своихъ, чтобы они торжественно похоронили ее въ церкви Пречистой Дѣвы Купятицкой. Но Препоблагословенная Дѣва, явившись Іоакиму, во время совершенія имъ въ церкви всенощнаго моленія, сказала ему «поди, скажи священнику, чтобы онъ не дозволилъ хоронить въ церкви тѣло этой княгини.» Іоакимъ тотчасъ сообщилъ объ этомъ священнику, а тотъ сыновьямъ умершей княгини; но они не согласились предпочесть волѣ своей матери волю Матери Божіей, и по настоянію ихъ княгиню погребли предъ самымъ чудодѣйственнымъ престоломъ. Это было въ субботу. Въ воскресенье пономарь, позвонивши къ заутрени, идетъ со свѣчею отпереть церковь, и видитъ, что тѣло княгини исторгнуто изъ могилы и повержено не вдалекѣ отъ церкви. Тотчасъ явившійся священникъ самъ не зналъ, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ. Вырыть другую могилу внѣ церкви и похоронить въ ней исторгнутое изъ могилы тѣло онъ не рѣшался, боясь родственниковъ покойницы. Послѣ долгого раздумья онъ рѣшился опять зарыть тѣло княгини предъ престоломъ. Въ слѣдующую за симъ ночь Пресвятая Дѣва сказала пономарю Іоакиму: «поелику вы дошли до такого упрямства, что не хотѣли слушаться Моихъ увѣщаній; то отнынѣ отнимается у сей церкви благодать исцѣленія до извѣстнаго времени, именно на сто лѣтъ и болѣе, пока это тѣло совершенно уничтожится и память его погибнетъ съ шумомъ. А когда это исполнится, я пошлю иныхъ дѣлателей въ виноградникъ Мой, которые цѣломудріемъ, постомъ, и непрестанными моленіями возвратятъ въ сію церковь потерянную благодать исцѣленія. Ты же иди отсюда, куда Богъ укажетъ тебѣ, но знай, что непродолжительна будетъ жизнь твоя». Пресвятая Дѣва удалилась; чудеса прекратились въ Купятичахъ и оказались въ Жировичахъ, гдѣ въ то время было еще православіе. По этому случаю одни стали говорить: «наша икона перенеслась въ Жировичи,» другіе: «только Богородица перешла туда,» иные: только «икона ея перешла туда, а крестъ остался въ Купятичахъ.» (Здѣсь, говоритъ Кальнофойскій, оканчивается подлинное описаніе обрѣтенія чудотворной иконы, составленное благочестивымъ іереемъ Купятицкой церкви и найденное сочинителемъ въ архивѣ церковныхъ дѣлъ).

(Продолженіе будетъ). 4

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ И ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕ- ДОВАНІЯ СВЯЩЕННИКОВЪ СЪ ПРИХОЖАНАМИ.

*(Изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Суда
года за 1871 годъ).*

Среди непосредственнаго въ нужныхъ случаяхъ дѣйствования на пасомыхъ, руководя и направляя дѣятельность подвѣдомаго духовенства по совершенію имъ своего служенія преосвященные и въ минувшемъ году продолжали обращать особое вниманіе на развитіе и возвышеніе церковной проповѣди. Такъ, преосвященный Вятскій, при обзорѣ епархіи наставлялъ священниковъ въ способахъ проповѣданія словъ Божія, внушая имъ, чтобы объясняли прихожанамъ, особенно поселянамъ, ученіе вѣры самыми простыми приемами, въ частности давая указанія, какъ нужно предлагать катехизическое ученіе прихожанамъ и съ какими примѣненіями въ ихъ жизни нужно читать для нихъ житія святыхъ. Для усиленія проповѣднической дѣятельности со стороны священнослужителей и для сообщенія оной болѣе практическаго направленія, во Владимірской епархіи учреждены особыя цензурные комитеты въ каждомъ уѣздномъ городѣ изъ достойныхъ священниковъ, по выбору самаго духовенства, епархіальный цензурный комитетъ въ самомъ Владимірѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго викарія. Уѣздные комитеты имѣютъ своею обязанностью не только просматривать представляемыя въ нихъ духовенствомъ поученія, и давать указанія проповѣдникамъ относительно выбора предметовъ для поученій, способа ихъ изложенія и примѣненія къ пониманію народа, въ особенности же стараться развитое проповѣдничество, какъ болѣе живое и дѣйствительно. Для сего у нихъ бывають ежемѣсячныя собранія для совѣщаній по своимъ обязанностямъ. Совѣщанія эти записываются въ журналъ, который и представляется епархіальному комитету, по истеченіи же каждаго полугодія, уѣздные комитеты представляютъ епархіальному отчетныя свѣдѣнія какъ о числѣ проповѣдниковъ и сказанныхъ ими письменныхъ или устныхъ поученій, съ показаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ и съ указаніемъ мѣръ, принятыхъ для усилія сихъ послѣднихъ, такъ еще болѣе о томъ, какъ имѣли успѣхъ тѣ или другія поученія, какое они произве-

вліяніе на слушателей и на ихъ образъ жизни и отъ чего это наиболѣе зависѣло. Епархіальный комитетъ, наблюдая за дѣйствіями уѣздныхъ комитетовъ, просматриваетъ представляемыя ему лучшія поученія и назначаетъ ихъ къ напечатанію въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ; объ отличающихся усердіемъ и способностію къ проповѣдничеству, а равно и о нерадивыхъ въ этомъ дѣлѣ доноситъ епархіальному преосвященному для поощренія первыхъ и для наложенія взысканій съ послѣднихъ; вообще, слѣдя за дѣятельностію уѣздныхъ комитетовъ и дѣломъ проповѣди, даетъ имъ нужныя совѣты и наставленія. Въ половинѣ минувшаго года комитеты уже сформировались и открыли свои дѣйствія. Изъ представленныхъ преосвященному епархіальнымъ комитетомъ свѣдѣній за минувшій годъ оказывается, что, со введеніемъ изложенной выше мѣры, церковное проповѣдничество въ епархіи значительно разширилось.

Весьма утѣшительно, что само духовенство болѣе и болѣе проникается сознаниемъ высокаго значенія этого вида пастырской дѣятельности и стремится сдѣлать проповѣданіе слова Божія болѣе доступнымъ для народа и, слѣдовательно, болѣе живымъ и дѣйственнымъ. Стремленіе это свидѣлствуется почти единогласными отзывами преосвященныхъ о проповѣдническихъ трудахъ священнослужителей, сказывается и во многихъ появляющихся въ періодической печати опытахъ церковныхъ поученій, является и предметомъ обсужденій и совѣщаній на сѣздахъ духовенства. Такъ, духовенство Нижегородской епархіи подвергало важное дѣло церковнаго проповѣдничества многократнымъ сужденіямъ на благочинническихъ совѣтахъ и своихъ сѣздахъ. При разсмотрѣннн отчетовъ цензоровъ проповѣдей, благочинническіе совѣты болѣе всего обращали вниманіе на то, чтобы произнесимыя священниками проповѣди были согласны съ характеромъ прихода и мѣстными обстоятельствами прихожанъ. На сѣздахъ духовенства многіе изъ опытныхъ священнослужителей высказывали дѣльныя замѣчанія касательно веденія проповѣдничества въ сельскихъ приходахъ и относительно способовъ возвышенія церковной проповѣди. Съ послѣднею цѣлью, на одномъ изъ благочинническихъ сѣздовъ было положено, чтобы проповѣди, отличающіяся или по своему содержанію, или по способу изложенія мыслей, или по

другимъ какимъ-либо достоинствамъ, были прочитываемы на благочинническихъ собраніяхъ.

Съ развитіемъ въ духовенствѣ ревности къ дѣлу церковнаго проповѣдничества, и самая проповѣдь получаетъ болѣе жизненное направленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе слушателей. Объ этомъ свидѣлствуютъ почти всѣ преосвященные.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ большое развитіе и внѣбогослужебное назиданіе прихожанъ въ воскресные и праздничные дни. Съ этимъ способомъ пастырскаго назиданія болѣе и болѣе сродняются прихожане и навикаютъ чтимые Церковію дни проводить сообразно съ ихъ святостію; съ другой стороны, и духовенство постепенно усваиваетъ лучшіе приемы веденія такихъ собесѣдованій, а по мѣрѣ того увеличивается и значеніе оныхъ. Служа однимъ изъ средствъ къ религіозно-нравственному воспитанію народа, воскресныя собесѣдованія священниковъ съ ихъ прихожанами важны, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что способствуютъ къ сближенію пастырей и пасомыхъ и представляютъ первымъ полную возможность ближе узнать образъ мыслей, религіозныя воззрѣнія и понятія послѣднихъ. Въ виду такого значенія внѣбогослужебныхъ собесѣданій, епархіальные преосвященные прилагаютъ съ своей стороны попеченія о большемъ ихъ развитіи и встрѣчаютъ усердную къ сему готовность со стороны духовенства. Въ выборѣ содержанія для собесѣдованій священнослужители руководствуются религіозно-нравственными потребностями своихъ прихожанъ и степенью ихъ умственнаго развитія. Большею частью бесѣды состоятъ въ объясненіи молитвъ церковныхъ пѣснопѣній и богослуженія, въ чтеніи, сопровождаемомъ толкованіями избранныхъ мѣстъ изъ священнаго Писанія и жизнеописаній святыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ собесѣдованія сопровождаются хорошимъ пѣніемъ церковныхъ пѣсней.

Утѣшительныя свѣдѣнія о ходѣ собесѣдованій доставляетъ преосвященный Самарскій. Во ввѣренной ему епархіи въ минувшемъ году собесѣдованія происходили въ 400 приходяхъ, т. е., за немногими исключеніями, почти во всѣхъ приходяхъ епархіи. Уже въ этомъ фактѣ заключается ясное свидѣтельство какъ ризвившейся въ Самарской паствѣ потребности въ духовномъ просвѣщеніи путемъ внѣбогослужебнаго пастырскаго назиданія, такъ и пастырской ревности

духовенства къ этому дѣлу. Широкое развитіе получаютъ собесѣдованія и въ Пермской епархіи, весьма много содѣйствуя, по свидѣтельству преосвященнаго, возвышенію народной нравственности. Въ минувшемъ году духовенство этой епархіи имѣло на своихъ съѣздахъ совѣщанія по предмету воскресныхъ собесѣдованій. На одномъ изъ таковыхъ съѣздовъ положено, не ограничиваясь селами, вести собесѣдованія и по деревнямъ, дабы и ихъ жители, не всегда имѣющіе возможность являться въ воскресные и праздничные дни въ приходскую церковь для присутствія при богослуженіяхъ и участвовать въ собесѣдованіяхъ, не лишены были назиданія. Въ Москвѣ въ минувшемъ году вновь открыты тремя столичными священниками воскресныя собесѣдованія въ Александрo-Маріинскомъ училищѣ. На эти бесѣды, по свидѣтельству митрополита московскаго, собиралось отъ 100 до 200 человекъ, преимущественно изъ простаго народа.

Говоря о предпринимаемыхъ и развивающихся способахъ внѣбогослужебнаго назиданія православной паствы, нельзя пройти молчаніемъ и новыхъ опытовъ дѣятельности духовенства въ этомъ отношеніи, примѣненныхъ къ современнымъ духовнымъ потребностямъ болѣе образованнаго слоя нашего общества. Въ началѣ минувшаго года въ Москвѣ выступилъ съ публичными апологетическими чтеніями объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры профессоръ богословія въ тамошнемъ университетѣ протоіерей Сергіевскій. Чтенія эти обратили на себя общее вниманіе, привлекли многочисленныхъ слушателей и произвели глубокое впечатлѣніе.

ПО ВОПРОСУ О ВОЗНОШЕНІИ ИМЕНЪ БОЛЯЩИХЪ НА ЛИТУРГІИ ВЪ СЛУХЪ ВСЕГО НАРОДА.

Одинъ изъ священниковъ обратился къ редакціи Руководства для сельскихъ пастырей съ такимъ вопросомъ: «Нѣкоторыя болящія лица имѣютъ усердіе просить насъ, чтобы мы на литургіи поминали имена ихъ въ слухъ всего народа на ектеніяхъ великой—въ началѣ обѣдни и сугубой—послѣ евангелія. Законно или нѣтъ поступаютъ, удовлетворяя такое усердіе нашихъ болящихъ прихожанъ?».

Недоумѣніе по этому дѣлу могло возникнуть потому, что въ чинахъ Божественной литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоуста нигдѣ не говорится о поименномъ поминовеніи болящихъ въ слухъ народа и не указывается мѣста для такого поминовенія. Но не давая бубвального предписанія или наставленія на сей случай, употребляемые у насъ чины Божественной литургіи не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что могло бы наводить на мысль о незаконности такого моленія; напротивъ, въ нихъ находится весьма много оснований, оправдывающихъ его законность.

Уже достаточнымъ основаніемъ сему служить то, что на проскомидіи, послѣ поминовенія царствующаго дома, представляется священнику право «помянуть, и ихъ же имать живыхъ, по имени, и на коеждо имя взимать частицу, при глагола: помяни, Господи, имя рекъ», а діакону вмѣняется въ обязанность во время пѣнія: «и всѣхъ и вся» помянуть «помянниехъ живыхъ», хотя въ томъ и другомъ случаѣ не говорится, чтобы это поминовеніе совершалось въ слухъ всего народа. Но мы еще болѣе найдемъ для сего оснований, если обратимъ вниманіе на тѣ мѣста Божественной литургіи, въ которыхъ поминаются въ слухъ всего народа имена нѣкоторыхъ членовъ православной Церкви. Поименное поминовеніе живыхъ членовъ Церкви на литургіи совершается четыре раза: во время перенесенія предложенныхъ даровъ и по освященіи ихъ, на эктеніяхъ—великовъ и сугубой. Правда, во всѣхъ этихъ случаяхъ именуется въ слухъ народа только лица царствующаго дома и мѣстный архіерей, о прочихъ же вѣрующихъ возносится моленіе въ общихъ выраженіяхъ; но этимъ рѣшительно не возбраняется произносить на литургіи имена и другихъ лицъ, коль скоро лица эти становятся въ такія исключительныя обстоятельства, что для нихъ необходимо преимущественное моленіе о нихъ Церкви. А какія же лица могутъ быть въ болѣе исключительномъ положеніи, какъ не лица боляція?

Лишенные возможности участвовать въ общественномъ богослуженіи и пользоваться щедротами, изливаемыми на предстоящихъ, боляціе имѣютъ крайнюю нужду въ усиленномъ моленіи о нихъ Церкви. Въ ихъ бѣдственномъ положеніи, по ученію слова Божія, вѣрнѣйшее средство спасенія—молитва вѣры. И если слово Божіе уполномочиваетъ ихъ для сей молитвы вѣры призывать соборъ пресвитеровъ въ

свой дома; то тѣмъ болѣе они имѣютъ право просить пресвитеровъ церковныхъ, чтобы въ общественномъ собраніи вѣрующихъ вознесено было особое о нихъ моленіе. Но и кромѣ таинственной спасительной силы, неразлучно соединенной съ молитвою Церкви объ извѣстномъ лицѣ, какой обильный источникъ утѣшенія и подкрѣпленія для болящаго представляетъ возношеніе имени его на литургіи! Вѣсть о томъ, что имя болящаго возносимо было въ молитвахъ въ слухъ всего народа, что о здравіи его молилась вся Церковь, всегда прольетъ въ его душу отрадное чувство, какъ бы ни была слаба его вѣра. А ободреніе и подкрѣпленіе духа въ болѣзненномъ состояніи, какъ всякому извѣстно, имѣетъ весьма важное значеніе и само по себѣ много содѣйствуетъ выздоровленію. Можетъ ли христіанская и особенно пастырская любовь отказать болящему въ такой помощи?..

И для предстоящихъ во храмѣ провозглашеніе имени болящаго весьма важно и необходимо. Составляя какъ бы одну семью, прихожане каждой церкви обязаны, по духу любви христіанской и общенія, съ сочувствіемъ относиться ко всѣмъ нуждамъ своихъ братьевъ и въ частности, по заповѣди Спасителя, обязаны посѣщать болящихъ, какъ и самаго Христа. Но развлекаемые разными житейскими заботами, часто живущіе другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, они могутъ и не знать, что тотъ или другой изъ братьевъ подвергся болѣзни. Провозглашеніе имени его въ молитвахъ церковныхъ естественно обратитъ на него общее вниманіе и напомнитъ каждому христіанскій долгъ въ отношеніи къ болящимъ.

Почему древняя Церковь не внесла въ чинъ литургіи постановленія о поименномъ поминовеніи болящихъ? Конечно, не потому, чтобы видѣла въ этомъ что-либо незаконное, а потому, что при тѣсномъ общеніи древнихъ христіанъ между собою, — такъ что они всегда знали, кто изъ нихъ здоровъ и кто боленъ, — не было особенной надобности провозглашать на литургіи имена болящихъ: объ нихъ и безъ того всѣ вѣрные знали и единодушно молились объ ихъ здравіи. Довольно было въ извѣстное время литургіи и въ общихъ выраженіяхъ возбуждать народъ къ такому моленію, какъ действительно Церковь и поступала по свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ литургіи. Изъ этихъ памятниковъ видно, что въ ряду прошеній великой эктени было особен-

ное прошеніе о болящихъ, даже болѣе въ подробномъ видѣ, чѣмъ теперь. Въ постановленіяхъ апостольскихъ оно читается такъ: «помолимся о братіяхъ нашихъ болящихъ, чтобы Господь избавилъ ихъ отъ всякой болѣзни и печали и чтобы здоровыми возвратилъ святой своей Церкви» *). Употребляемые у насъ чины литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго суть не что иное, какъ сокращеніе древнѣйшихъ литургій. Поэтому въ нихъ и не вошло предписаніе или наставленіе о помянномъ поминовеніи болящихъ, а только заключается общее и притомъ сокращенное моленіе о нихъ на великой эктениі.

Древняя практика церковная свидѣтельствуетъ, что провозглашеніе на литургіи именъ не только представителей Церкви, но и многихъ другихъ живыхъ членовъ ея было тогда дѣломъ весьма обычнымъ. Обыкновенно провозглашались имена тѣхъ, которые приносили дары къ алтарю, съ тою цѣлію, чтобы почтить жертвующихъ и возбудить вѣрныхъ къ особому моленію о нихъ. Такое провозглашеніе было одною изъ существенныхъ обязанностей діаконовъ. Даже для выраженія сего дѣйствія въ древней Церкви вошелъ въ употребленіе особый терминъ—**regitare nomina, publice nomina offerentium recitare**, который встрѣчается у всѣхъ отцевъ, упоминавшихъ о семъ предметѣ ¹⁾). Св. Кипріанъ въ одномъ изъ посланій къ церквамъ нумидійскимъ ясно говоритъ, что священнослужители обязаны это дѣлать ²⁾). Въ IV вѣкѣ обычай сей былъ такъ распространенъ, что нѣкоторые, какъ видно изъ словъ бл. Іеронима, даже злоупотребляли имъ, находя въ немъ пищу для своего честолюбія, т. е. нарочито приносили богатые дары съ тѣмъ, чтобы приобрести большую извѣстность чрезъ провозглашеніе ихъ имени въ богослужбныхъ собраніяхъ. Папа Иннокентій 1-й, современникъ Златоуста, въ письмѣ къ одному епископу, напоминая о возгласеніи во храмѣ именъ приносящихъ дары, подробно описываетъ порядокъ сего провозглашенія и назначаетъ время для него на литургіи ³⁾). Съ теченіемъ

*) Ап. Пост. кн. VIII гл. IX.

¹⁾ Antiqu. eccles. Bingham. vol. VI. p. 264, 265.

²⁾ Cyr. epist. LX. et. LXII. ad epist. Numid.

³⁾ Junc. epist. ad Decent. c. II.

времени приношеніе вѣрными даровъ на литургію мало помалу вышло изъ обыкновенія, а потому и провозглашеніе именъ приносящихъ само собою прекратилось. Однакожь ни Соборы, ни отцы Церкви официально не отмѣняли этого обычая; слѣдовательно, онъ всегда сохраняетъ силу, когда только по особеннымъ обстоятельствамъ нужно бываетъ имъ воспользоваться. Если первенствующая Церковь охотно удовлетворяла желанію своихъ членовъ, чтобы имена ихъ поминались въ слухъ народа на литургіи: то почему же теперь можно сомнѣваться въ законности такого удовлетворенія просьбамъ болящихъ?

Современная практика нашей русской церкви показываетъ, что поминаненіе болящихъ въ слухъ народа на литургіи во многихъ мѣстахъ считается теперь дѣломъ обычнымъ. Обычай этотъ не есть произвольное нововведеніе, но, конечно, ведетъ начало свое изъ того преданія, которое церковь наша въ чистотѣ воспріяла отъ церкви греческой и которое всегда свято хранила. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательнъ примѣръ кіево-печерской лавры, которая чрезъ всѣ вѣка церкви русской непрерывно хранила уставы, заимствованные ею въ монастыряхъ аеонскихъ и константинопольскихъ. Въ кіево-печерской лаврѣ почти на каждой литургіи можно слышать поминаненіе болящихъ въ слухъ всего народа. Примѣру ея подражаютъ и священнослужители всѣхъ храмовъ кіевскихъ, когда бываетъ въ томъ нужда.

Не только весьма справедливо удовлетворять такимъ просьбамъ болящихъ, но, по нашему мнѣнію, полезно было бы развить въ прихожанахъ усердіе къ этому дѣлу и внушить имъ, чтобы они въ болѣзняхъ первѣе всего снѣшили просить священнослужителей о гласномъ поминаненіи ихъ на литургіи. Нѣтъ сомнѣнія, что всякій больной пожелаетъ такихъ молитвъ о немъ Церкви; а для священнослужителей не составитъ труда помянуть на литургіи больныхъ своихъ прихожанъ. Между тѣмъ это дѣло, вошедши въ обычай, могло бы оказать великую услугу священнику въ его пастырской дѣятельности, особенно тамъ, гдѣ литургія совершается не однажды въ недѣлю. Оно открыло бы ему возможность одновременно узнавать о болящихъ и прилагать надлежащее пастырское попеченіе о нихъ. По уворенившемся въ народѣ предразсудку, призываютъ священника къ больному большею частію въ то время, когда болѣзнь достигла высшей

степени развитія и когда уже очень мало остается надежды на выздоровленіе, или вовсе никакой. Что же может сдѣлать священникъ при такомъ положеніи больного съ своими духовными средствами, какое можетъ преподать ему напутствіе въ жизнь загробную? Онъ по необходимости вынужденъ бываетъ ограничиться самою краткою исповѣдію, чтобы успѣть приобщить святыхъ таинъ, если еще остается возможность для того и другаго; а пастырское слово, необходимое въ столь важныя минуты жизни, въ предсмертной агоніи конечно со всѣмъ неумѣстно. Иначе былобы, если бы священникъ о каждомъ больномъ извѣщался въ самомъ началѣ болѣзни. Тогда онъ по долгу пастырскому и безъ приглашенія навѣстилъ бы больного и своею благовременною бесѣдою съ нимъ расположилъ бы его къ чистосердечному раскаянію во грѣхахъ и достойному принятію св. таинъ. Какое же лучшее средство заставить больного или домашнихъ его извѣщать во время о болѣзни, какъ не то, когда будетъ введено въ обычай всенародное моленіе отболящихъ на литургіи?

Благовременное увѣдомленіе священника о болѣзни того или другаго прихожанина можетъ доставить священнику случай содѣйствовать и самому выздоровленію больного, особенно тамъ, гдѣ народъ остается безъ всякихъ медицинскихъ пособій. Подвергшись болѣзни, нашъ простолюдинъ не принимаетъ никакихъ предосторожностей отъ опаснаго развитія ея: ходитъ босой, лежитъ на землѣ и на сквозномъ вѣтрѣ, пьетъ холодную воду, ѣстъ все, что не предложатъ ему сердобольные домашніе или знакомые; иногда прибѣгаетъ къ знахарямъ и колдунамъ и до вѣрчиво слѣдуетъ ихъ бесполезнымъ, даже вреднымъ совѣтамъ. Явившійся во время священникъ навѣрно предохранилъ бы его отъ вредныхъ вліяній, а иногда, можетъ быть, и доставилъ бы дѣйствительное средство противъ болѣзни. Болѣзни въ нашемъ простомъ народѣ по большей части не многосложныя и обыкновенныя, и, будучи захвачены въ самомъ началѣ, бываютъ вылечиваемы самыми простыми домашними средствами, которыя очень могутъ быть извѣстны священнику. Даже самое посѣщеніе священника, его участіе въ положеніи болящаго, отегомъ утѣшительная бесѣда, проникнутая духомъ религіознымъ, не можетъ остаться безъ благотворныхъ послѣдствій для больного.

Что касается времени, когда на литургии провозглашать имена болящих, то, кажется, нѣтъ надобности дѣлать это два раза, т. е. въ началѣ литургии—на великой ектеніи и послѣ евангелія—на сугубой. Довольно однажды и приличнѣе всего на сугубой, какъ потому, что на великой ектеніи въ десятомъ прошеніи есть уже моленіе «о недугующихъ», такъ и потому, что это будетъ ближе къ буквѣ чина литургии, который непосредственно за сугубой ектеніею назначаетъ особое поминовеніе усопшихъ, «аще будетъ о нихъ приношеніе». Такъ это дѣлается и въ киево-печерской лаврѣ, именно: въ концѣ сугубой ектеніи, прежде возгласа: «яко милостивъ и челоуѣколюбець Богъ еси» прибавляется прошеніе: «еще молимся о здравіи рабовъ божіихъ болящихъ»... (Рук. для сельск. Паст.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Вышло изъ печати *четвертымъ изданіемъ*, вновь пересмотрѣнное и пополненное, сочиненіе, подъ заглавіемъ: О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТАВѢ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЛИТУРГІИ, И ОТЛИЧІЯ ЕЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ. Кіевъ. 1873 года.

Содержаніе сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Происхожденіе Римской литургии. Откуда Римская литургія ведетъ свое начало? Кто составилъ ее? Кто изложилъ въ письмени и привелъ въ тотъ видъ, въ какомъ она теперь находится? Составъ Римской литургии. (Въ русскомъ переводѣ) Римская литургія, совершаемая въ Римско-католическихъ храмахъ и въ Россіи. Отличіе Римской литургии отъ Православной. Въ чемъ состоитъ оно? Была ли, въ древности, разность между литургіями Восточной и Западной Церкви? Когда и по какому случаю произошли тѣ разности, которыми, въ настоящее время, Римская литургія отличается отъ Православной, — и уважительныя ли причины, по которымъ Римская Церковь приняла и доселѣ удерживаетъ такіе обычаи, какихъ не было въ древности? —

Означенное сочиненіе можно получать въ Кіевѣ, адресуя такъ: въ Кіевъ, Профессору Академіи Ивану Бобровническому. Подоль, Волошская улица, собственный домъ; или—въ Редакцію „Трудовъ“, при Кіевской Духовной Академіи. Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки: 60 коп.; съ пересылкою 80 коп. 2.

Содерж. офф. части: Высочайшая грамота.—Соображенія по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ дух. семинаріяхъ.—Уставъ церковно-археологическаго Музея и Общества при Кіевской духовной академіи.—Объ условіяхъ для ходатайствъ объ опредѣленіи на церковныя должности.—Относительно присуждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ публичной церковной эпитиміи.—О томъ, на комъ должно лежать содержаніе храма въ чистотѣ и опрятности.—О томъ, какъ дѣйствовать противъ прихожанъ, совершающихъ требы не у своего приходскаго священника.

Часть неофициальная: О явленіи и чудесахъ Купятицкой иконы Божіей Матери. — Церковная проповѣдь и воскресныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами. — О возношеніи именъ болшихъ на литургіи въ слухъ всего народа.—Объявленіе.

Редакторы: Священникъ **Феодоръ Миткевичъ.**

Учитель Семинаріи Н. Аборонко.

Дозволено цензурою 1873 года, Апрѣля 10-го дня. Цензоръ архимандритъ **Анастасій.**

Минскъ.—Печатано въ Губернской типографіи.